

НАУЧНАЯ ХРОНИКА

ЗИМНИЕ ЗАМЕТКИ О ЛЕТНЕЙ ШКОЛЕ

С 22 июня по 5 июля 1998 года при поддержке Международного фонда Сороса, под научным руководством заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора филологических наук, профессора Виолы Викторовны Эйдиновой на базе дома отдыха "Зелёный мыс" проходила Первая международная летняя филологическая школа "Русская литература первой трети XX века в контексте мировой культуры".

Несмотря на то, что летняя школа является для нас ещё непривычной формой научного общения, у неё уже есть свои традиции и своя история. Самой яркой вехой этой истории являются летние школы по семиотике Тартуского университета под руководством Ю.М. Лотмана. Именно там, думается, определилась специфика этого явления научной жизни (именно о жизни, а не только о научной работе мы ведем речь, когда говорим о летней школе).

Отличительная черта Летней школы – это прежде всего неформальная атмосфера свободного общения участников, независимо от возраста, специальности, титулов и рангов. Филологам, философам, искусствоведам, профессорам, молодым преподавателям, аспирантам была предоставлена реальная возможность в буквальном смысле узнать друг друга поближе, познакомиться с мнениями и интересами других, рассказать о своих достижениях и разработках. И если первые дни работы школы во многом походили на "вавилонское смешение языков", то ближе к её завершению, можно смело сказать, уже был найден некий единый, общий для всех язык, объединяющим началом которого выступила мировая культура XX в.

Первые дни работы Школы можно назвать этапом узнавания – осознания множественности языков, на которых мы говорим, и дальнейшая жизнь Школы прошла в активном освоении полей пересечений и сопряжений разных наук и способов "общения" с художественной реальностью – под знаком (воссоздания единого пространства гуманитарного познания. Одним из центральных, конституирующих компонентов этого пространства явился диалог. Диалогу как актуальной проблеме мировой культуры XX в. была посвящена лекция М. М. Гиршмана, в которой проблема диалога была выведена за рамки узко специальной филологической проблемы. По сути, идее диалога также были посвящены лекции Ю.В. Шатина о структуре художественного высказывания в авангардистских течениях XX в., Л.А. Закса, сосредоточенные на структуре художественного сознания и контекстах духовной культуры. К проблеме "диалога культур" были обращены лекции С.Л. Кропотова ("Ф. Ницше и культура России начала XX в.", "Франко-русские культурные связи и становление постмодернизма: Жорж Батай и Лев Шестов"), Ф.П. Фёдорова ("Гофман и серебряный век").

Специфика художественной литературы как вида искусства заключается в особой синтетичности, позволяющей использовать и сталкивать в рамках одного произведения средства разных искусств. Особо актуальным это положение оказывается по отношению к русской культуре начала XX в., ищущей способы противостояния разламывающейся, раскалывающейся реальности на путях художественного синтеза, сливающего воедино литературу и театр, литературу и скульптуру, живопись, танец. Перипетии этого напряжённого поиска стали предметом рассмотрения в лекциях В.В. Химич ("Проблема художественного синтеза в литературе 1920-х гг."), В.В. Абашева ("К словарю серебряного века: ТАНЕЦ", "Дух скульптуры" в жизни и поэзии А. Ахматовой).

В целом ряде лекций были выдвинуты на первый план проблемы теоретико-методологического характера, связанные с поиском "языка описания", наиболее адекватного изучаемому нами явлению мировой культуры: сейчас уже совершенно очевидно, что нельзя подходить к литературе переходного, переломного этапа с теми же понятиями и категориями, с которыми мы подходим к текстам "спокойных" эпох. В этом русле двигались размышления уже названных профессоров – М.М. Гиршмана, Л.А. Закса и В.В. Заманской, поставившей в центр своих лекций категорию «экзистенциального сознания». Разумеется, выдвинутые проблемы не могли не вызвать самых бурных дискуссий, которые ещё раз подтвердили – проблема реально существует, и особенно актуальна она теперь – в искусстве рубежа XX и XXI вв.

Проблемам динамики художественного текста были посвящены лекции московского текстолога Н.В. Корниенко, в которых были заострены проблемы незавершённого текста и читателя как социокультурной категории и которые с большим интересом были восприняты аудиторией, услышавшей и здесь отзвук явления "диалога".

Часто лекции профессоров были связаны с введением в научный обиход новых или незаслуженно отодвинутых на задний план имён и явлений. Так, с именами Довида Кнута, Б. Божнева, А. Штейгера была связана лекция Ф.П. Фёдорова о первой волне русской эмиграции; поэты-созерцатели 30-х гг. (Г. Оболдуев, Л. Лавров и др.) стали главными героями лекции Л.П. Быкова.

Одному из самых загадочных явлений русской литературы XX в. – роману М.А. Булгакова "Мастер и Маргарита", его конструктивным принципам – была посвящена лекция И.З. Белобровцевой.

В целом, немало внимания было уделено литературе русской эмиграции – в лекциях Ф. П. Фёдорова, И.З. Белобровцевой, Н.В. Барковской.

Особо хотелось бы отметить лекции, вызвавшие поначалу некоторое недоумение, а затем – нередко совершенно противоположные мнения и суждения, – лекции В.О. Лобовикова, говорившего о возможности применения формально-логических методов в изучении произведений художественной литературы на материале творчества Д. Хармса, Л. Толстого и др.

Своеобразным итогом лекционного курса Школы стала лекция её руководителя – В. В. Эйдиновой, посвящённая проблеме стиля как явления культуры первой трети XX в. Выдвижение на первый план категории индивидуального стиля, по мнению лектора, позволяет наиболее целостно воспринять основные направления художественных поисков русских поэтов и прозаиков начала века. В русле этой проблемы прозвучали и доклады слушателей (Е.Г. Белоусовой, Н.С. Трифионовой, М.А. Алексеевой, Т.Ю. Диковой, И.И. Сорокиной и др.), представляющих складывающуюся на наших глазах и уже оформившуюся в самостоятельное явление научной жизни Уральского университета екатеринбургскую стилевую школу.

Подходим к ещё одной отличительной особенности Летней школы – в ней атмосфера свободного диалога объединила представителей самых разных литературоведческих школ: донецкой школы с её вниманием к проблемам онтологии искусства (М.М. Гиршман, В.В. Медведева-Гнатко), даугавпилской школы, развивающей сравнительно-исторические методы (Ф.П. Фёдоров), новоосибирской школы, для которой центральным является феноменологический подход к тексту (Ю.В. Шатин), тартуско-таллиннской школы, уделяющей особое внимание проблеме текста как конструкции (И.З. Белобровцева, Г. Уттоф) и др.. Усилия столь разных школ были объединены поисками общего научного языка, который бы наиболее полно отразил всю многоликость изучаемого нами явления мировой культуры.

Наконец, по следам Летней школы было осуществлено издание сборника материалов “Русская литература первой трети XX века в контексте мировой культуры”, в котором достаточно полно представлены не только лекции профессоров, но и доклады слушателей Школы.

В заключение хотелось бы вновь выразить благодарность тем людям, благодаря которым оказалось возможным проведение Летней школы, ставшей одним из самых ярких событий в научной жизни Уральского государственного университета, и прежде всего руководителю Школы, взявшему на себя столь нелёгкий труд по её организации – Виоле Викторовне Эйдиновой и её ближайшему помощнику, координатору Школы, О.М. Преснякову.

А. Печёркина

ДЕРГАЧЁВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 98

Дергачёвские чтения – 98 – это уже четвёртая научная конференция литературоведов Урала и Сибири, посвящённая памяти профессора Ивана Алексеевича Дергачёва. Предложенная им в своё время тема «Русская литература: национальное развитие и региональные особенности», которая и определила название конференции, привлекла к себе внимание широкого круга учёных России и ближнего зарубежья. Материалы конференции, проходившей в Екатеринбурге 14–16 октября 1998 г., отражены в сборнике “Дергачёвские чтения – 98”.

На первом пленарном заседании, состоявшемся 14 октября, были заслушаны доклады Н. Л. Лейдермана и Б.В. Емельянова. Доклад *Н. Л. Лейдермана* был посвящён литературе Урала. В докладе вопрос о развитии уральской литературы рассматривался в общенациональном художественном контексте. Глубинная связь русской литературы и отечественной философии была отмечена в докладе *Б.В. Емельянова*.

Далее конференция продолжила свою работу по секциям (“Литература и фольклор Урала”, “Жанровое стилистическое своеобразие русской литературы”, “Русская литература: текст и контекст”).

В докладе *В.В. Блажеса* на материале быличек был рассмотрен этикет магического поведения хантов и манси. Автор подчеркнул, что даже в XX в. ханты и манси личностно воспринимают мир природы и контакты с ним регламентированы этикетными нормами, знания о которых содержатся в быличках. Доклад *И.А. Голованова* содержал анализ общих черт мифологического ореола сказочного волка. *В.А. Липатов* в своём докладе «Символические образы “сознательного – бессознательного” в русской частушке» использовал ключевую в теории З. Фрейда категорию “бессознательное” (три ипостаси – “бессознательное”, “предсознательное”, “сознательное”), исследуя основные способы материализации рассматриваемых категорий в русском фольклоре на материале частушек. Анализ фольклорной прозы золотообойщиков был посвящён докладу *О.Л. Наконечной* “Региональный и социально-профессиональный аспекты в изучении уральского фольклора”. Влияние “восточной” повести в русской литературе XVIII в. на мастерство отечественных сказочников было охарактеризовано в докладе *Т.И. Рожковой*. Скрупулёзный анализ жанра фрагмента в русской поэзии 10–20-х гг. XIX в. продемонстрировала в своём докладе *С.И. Ермоленко*. Докладчица подчеркнула, что утверждение отрывка в русской поэзии 20-х годов связано с именем А. С. Пушкина и дала характеристику двух разнородности жанра, представленных в творчестве поэта. Доклад *О. В. Зырянова* «Два “Признания”: А.С. Пушкин и Е.А. Баратынский» был посвящён рассмотрению поэтической полемики пушкинского произведения с одноимённым произведением Баратынского. Автор доклада «Эмблематическая структура стихотворения А. С. Пушкина “19 октября 1825 года”», *Н. В. Смирнова* провела аналогию между структурой эмблемы (картина, надпись, девиз) и каркасом сложной смысловой парадигмы “19 октября”. В докладе *И. В. Петрова* анализировался жанр баллады в поздней лирике Н. Гумилёва. Новый аспект в изучение творчества А. Белого внёс доклад *О.М. Преснякова* «Онтология и время в романе А. Белого “Петербург”». Судьбе реалистического направления в русской литературе первой трети XX в. был посвящён доклад *В.В. Химич*. Докладчица особенно подчеркнула актуальность рассматриваемой проблемы и выделила три потока развития русского реализма после 1917 г., своеобразие развития каждого из которых связывается с различными концепциями личности, сложившимися в общественном сознании в первые послереволюционные годы.

А.А. Алексеев, автор доклада “Проблема духовного реализма в русской классической литературе XIX века”, охарактеризовал два направления в русском реализме XIX века – реализм духовный и реализм соци-